

УДК 81-112

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-64-69

О КНИЖНОЙ СПРАВЕ МАКСИМА ГРЕКА НА ПРИМЕРЕ ПСАЛТИРИ 1552 ГОДА

Мурзина Н.В.

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов книжной справки Максима Грека на примере Псалтири 1552 года. В этой статье анализируются глаголы в форме прошедшего времени. Также рассматриваются лексические варианты. Представленные разночтения являются ценным материалом для исследования сложных процессов, происходивших в развитии русского литературного языка в период с XVI по XVIII века. Автор привлекает новый языковой материал, подтверждающий вклад переводчика и справщика Максима Грека в процесс отработки стилистических норм русского литературного языка.

Ключевые слова: книжная справка Максима Грека, Псалтирь, совершенные формы, аористные формы, лексические замены.

ON MAXIMUS THE GREEK'S BOOK CORRECTIONS ON THE EXAMPLE OF PSALMS 1552

N. Murzina

*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
17, Severnaya Dvina emb., 17, Arkhangelsk, Russian Federation, 163002*

Abstract. In the article one of aspects of Maximus the Greek's book corrections on the example of Psalms 1552 is considered. The paper deals with verbs in the form of past tense, as well as lexical options. Presented discrepancies are a valuable material for the study of complex processes in the development of the literary language in the period from 16th to 18th century. The author uses new language material that confirmed Maximus the Greek's contribution as a translator and a corrector to process of working out the stylistic standards of the Russian literary language.

Keywords: Maximus the Greek's book corrections, psalm, perfect forms, aoristic forms, lexical substitutions.

С именем афонского монаха Максима Грека связано понятие первых книжных справ с точки зрения грамматического подхода к языку и тексту. Максим Грек (Максим Святогорец) – русский писатель греческого происхождения, публицист, переводчик, богослов, византийский книжник-энциклопедист. Максим Грек получил филологическую подготовку в Греции и в Италии, переводил и комментировал греческие и латинские тексты в типографии Альда Мануция, в библиотеке

Джованни-Франческо Пико дела Мирандола.

Учёный грек воспринимает церковнославянский текст как несовершенную модель греческого языка, которую следует улучшить, принимая греческий язык за образец, но он не учитывает специфики русского извода церковнославянского языка, считая, что нужно более точно передавать греческий текст в церковнославянском переводе с опорой на греческую грамматику. Учёный следует нормам русского письма, сформировавшимся ещё во второй половине XV в. В текстах этого периода не только в грамматике, но и в орфографии «проявляются южнославянские и греческие черты, так же как и в ранних русских текстах XI в.» [8, с. 120]. Максим Грек считает, что ошибки в богослужебных текстах возникают не только из-за незнания греческого языка переписчиками, но и по причине неумения сопоставить элементы книжного и некнижного языка.

Книжник «стремится к наиболее точной передаче греческого текста в церковнославянском переводе, к воплощению в церковнославянском тексте наибольшего объёма лексической и грамматической информации, содержащейся в греческом первоисточнике» [6, с. 248].

Святогорец применяет для снятия омонимии в глагольной парадигме прошедшего времени 2-ого и 3-его лица ед. числа – аориста и имперфекта – форму 2-ого лица ед. числа перфекта. «Инновация Максима заключается не во введении перфектных форм в функции аориста и имперфекта, но в установлении единообразия глагольных форм 2-ого л. ед. ч. простого прошедшего времени» [6, с. 249]. Е.В. Кра-

вец отмечает: «Введение перфектной формы 3-его л. на месте аористной обусловлено лингвостилистическими причинами – стремлением Максима сблизить книжный и разговорный языки» [6, с. 268].

Данную особенность языка Максима Грека следует рассмотреть на примере списка Псалтири (XVI век), которая находится в РГБ в собрании Троице-Сергиевой лавры, ф. 304. I, № 62. Рукопись написана на бумаге на 216 листах крупным чётким полууставом, в четверть, в столбец в 21-22 строки на листе, одним почерком [4, с. 84]. На первых пяти листах краткое предисловие о Максиме Греке, о переводе данной Псалтири Максимом Греком в 7060 (1552) г. по просьбе монаха Нила Курлятева.

Для анализа языкового материала привлекаются тексты 20 псалмов исследуемого списка Псалтири (3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 29, 30, 31, 34, 35, 37, 38), в которых наблюдается употребление форм перфекта.

В 3 псалме – іако ты порази́лъ еси всѣхъ враждующихъ, съкрѣпи́лъ еси;

в 8 псалме – ты основа́ еси, со́верши́ еси хвалѣ, ѡмáли еси, славою и чéстїю вѣнча́лъ еси, постави́лъ еси, по́корилъ еси;

в 17 псалме – пóложи еси лѣкъ мѣднѣ мѡшцы мой, дáлъ ми еси зацѣненїе спѣсенїа, рóзширилъ еси (словообразовательный вариант) стопы моѣ, преподáсалъ мѣ еси, дáлъ ми еси хреветъ, ѡстребилъ еси (замена);

в 21 псалме – чегó рáди оставилъ мѣ еси, ѡзбáвилъ еси мѣ, в' персть смѣрти свѣл мѣ еси;

в 29 псалме – іако по́алъ мѣ еси, не возвесели́ еси враги моѣ, ісцѣли́ мѣ еси, гдѣи возвелъ еси, сплз мѣ еси, дáлъ еси добротѣ моѣй силѣ, ѡвратилъ еси лице, обрати́ еси

сѣрѣвѣ мою, растерзѣлъ еси вретнице мое, препомсал ма еси веселѣмъ;

в 30 псалме – избѣвилъ ма еси, возненавидѣлъ еси, призрѣлъ еси, спѣсалъ еси ѿ нѣ^ж душъ мою, не затвори^а еси в рѣка^х вражѣ^ах, поставилъ еси, съкрылъ еси, дѣлалъ еси, оуслыша^а еси;

в 38 псалме – положи^л еси, далъ ма еси, яко ты сотвори^л еси, за беззаконїе наказ^а еси чѣка гѣта^л еси яко^ж паучинѣ дшю его.

В остальных псалмах: распространи^л ма еси, далъ еси, всели^л ма еси, возненавидѣлъ еси, вѣнчалъ еси, сотвори^л еси, сѣлъ еси, запретилъ еси, їма его загладилъ еси (лексическая замена), и грады разори^л еси (лексическая замена), не остави^а еси, оуслышалъ еси, оумножилъ еси, показѣ^л ми еси пѣти живота (лексическая замена), далъ еси емѣ, яко превари^л еси вленѣмъ блгости, положи^л еси на главѣ его вѣнѣцъ, далъ еси, оуготова^а еси пре^ю мною трапѣзъ, оумастил^а еси елѣо^ю главѣ мою, ѿпусти^л еси нечестїе срѣца моего, видѣлъ еси гди, оумножилъ еси, оутвердилъ еси.

Как видно из примеров, автор употребляет глаголы в перфектной форме 2-ого лица ед. числа и не использует глаголы в форме аориста 2-ого лица ед. числа, что свидетельствует об установлении единообразия глагольных форм 2-ого лица ед. числа прошедшего времени Максимом Греком.

Также данная рукопись отличается от других исследуемых нами рукописей лексическими и словообразовательными заменами в данных перфектных формах глагола: в 9 псалме – разори^л еси вместо разрѣшилъ еси, разрѣшилъ еси, разрѣшилъ еси, в 15 псалме – показѣ^л еси, показа^а еси вместо сказалъ еси, сказал еси, в 17 псалме – розширилъ еси, ра^зшири^а еси вместо оуширилъ еси, їстребилъ еси вме-

сто потребилъ еси, в 38 псалме – наказа^а еси вместо показалъ еси, показѣ^л еси.

Лексические замены в Псалтири 1552 года можно отметить не только при переводе глагольных форм, но и при переводе имён существительных. Максим Грек заменяет слово церковь на храмъ: поклони^юса къ храмѣ стѣомѣ твоѣмѣ, в прочих рукописях вместо къ храмѣ читаем къ цркѣи: поклони^юса къ цр^вѣ стѣѣи твоѣи. Храмъ – «дом», «хранилище», «вместилище» [9, с. 794], значение слова церковь – «дом Господень», «совокупность всех разумных существ, небесных и земных, т. е. ангелов и людей, под единой главою – Христом», «общество людей, веровавших и верующих во Христа», «общество святых» [9, с. 802].

Такая замена была непривычна для традиционной славянской письменности, так как слово храмъ соответствует греческому τ и не имеет специального религиозного смысла. Но в то время, когда Максим Грек выполнял перевод Псалтири (середина XVI века), у полногласного слова храмъ развивается религиозное значение «место богослужения», что противопоставляется полногласному хоромъ, сохранившему именно первоначальное значение «дом», «ограждённое место».

«Во второй половине XVI в. началось формирование национального литературного языка, поэтому живые связи замен, внесённых переводчиком-справщиком, с общим ходом языкового развития (они проявились достаточно регулярно и отчётливо) дают научные ценные материалы для характеристики этого процесса. Они показывают в какой-то мере, как шла отработка семантических и стилистических норм словоупотребления» [7, с. 127].

Необходимо подчеркнуть большое влияние деятельности Максима Грека на русскую письменную культуру. Взгляды афонского монаха усваивались, защищались и распространялись его последователями, в числе которых был, например, Нил Курлятев. На примере перевода и справ Максима Грека прослеживается история процессов

отработки лексических и стилистических норм русского национального литературного языка в свете эволюции богослужебных книг на церковнославянском языке. Несмотря на то, что у Максима Грека не было прямых продолжателей, его книжная справа во многом предопределила через столетие никоновскую справу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ваганов И.В. К истории пребывания Максима Грека в России (по материалам русских летописей) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 55-61.
2. Журова Л.И. Сочинения Максима Грека в книжной культуре России конца XVI–начала XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 3-8.
3. Зайц Н. Неисследованные аспекты сочинений преподобного Максима Грека // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 57-58.
4. Записки Отдела рукописей. М.: Изд-во ГБЛ, вып. 22, 1960. С. 84.
5. Кабанков Ю.Н. Максим Грек в контексте русской книжности. Некоторые черты русской книжности конца XV – середины XVI вв. как симптомы кризиса средневекового сознания: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Владивосток, 2004. 28 с.
6. Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics, XV. 1991. С. 247-279.
7. Ковтун Л.С., Синицына Н.В., Фонкич Б.Л. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.) // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973. С. 99-127.
8. Ненашева Л.В. Об особенностях русского письма в период так называемого «второго южнославянского влияния» // Филологические науки. 2009. № 3. С. 118-123.
9. Полный церковнославянский словарь / сост. Г. Дьяченко. М., 1993. 1159 с.
10. Синицына Н.В. Рукописная традиция XVI–XVIII вв. собраний сочинений Максима Грека (к постановке вопроса) // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 259-266.

REFERENCES:

1. Vaganov I.V. K istorii prebyvaniya Maksima Greka v Rossii (po materialam russkikh letopisei [To the history of the residence of Maximus the Greek in Russia (on materials of Russian Chronicles)] // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. no. 60. pp. 55-61.
2. Zhurova L.I. Sochineniya Maksima Greka v knizhnoi kul'ture Rossii kontsa XVI – nachala XVII v. [Works of Maxim the Greek in the book culture of Russia of the late 16th – early 17th century] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2008. no. 3. pp. 3-8.
3. Zaits N. Neissledovannyye aspekty sochinenii prepodobnogo Maksima Greka [Unexplored aspects of the writings of St. Maximus the Greek] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2013. no. 3. pp. 57-58.
4. Zapiski Otdela rukopisei. Vyp. 22 [Notes of the Department of manuscripts. Iss. 22], Izd-vo GBL, 1960. p. 84.

5. Kabankov Y.U.N. Maksim Grek v kontekste russkoi knizhnosti. Nekotorye cherty russkoi knizhnosti kontsa XV – serediny XVI vv. kak simptomyy krizisa srednevekovogo soznaniya: avtoref. diss ... kand. filolog. nauk. [Maximus the Greek in the context of Russian literature. Some features of the Russian literature of late 15th – the middle of 16th centuries as symptoms of crisis of medieval consciousness: abstr. of thesis of candidate of Philological sciences]. Vladivostok, 2004. 28 p.
6. Kravets E.V. Knizhnaya sprava i perevody Maksima Greka kak opyt normalizatsii tserkovnoslavlyanskogo yazyka XVI veka [The book corrections and a translation of Maximus the Greek as the experience of the normalization of Church Slavonic language of the 16th century] // Russian Linguistics, XV. 1991. pp. 247–279.
7. Kovtun L.S., Sinitsyna N.V., Fonkich B.L. Maksim Grek i slavyanskaya Psaltyr' (slozhenie norm literaturnogo yazyka v perevodcheskoi praktike XVI v.) [Maximus the Greek and the Slavonic Psalter (the addition of norms of the literary language in the translation practice of the sixteenth century)] Vostochnoslavlyanskii yazyki: istochniki dlya ikh izucheniya [East Slavic languages: the sources for their study]. M., 1973. pp. 99–127.
8. Nenasheva L.V. Ob osobennostyakh russkogo pis'ma v period tak nazyvaemogo «vtorogo yuzhnoslavlyanskogo vliyaniya» [On the peculiarities of Russian letters during the so-called «second South Slavic influence»] // Filologicheskie nauki. 2009. no. 3. pp. 118–123.
9. Polnyi tserkovnoslavlyanskii slovar' / Sost. G. Diachenko [Full Church Slavonic dictionary / Comp. by G. Diachenko]. M., 1993. 1159 p.
10. Sinitsyna N.V. Rukopisnaya traditsiya XVI–XVIII vv. sobranii sochinenii Maksima Greka (k postanovke voprosa) [The manuscript tradition of the 16th–18th centuries of collected works of Maximus the Greek (to the question)] // TODRL [Works of Department of Old Russian Literature]. L., 1971. pp. 259–266.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурзина Наталья Васильевна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русского языка и речевой коммуникации института филологии и межкультурных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова г. Архангельска;
e-mail.ru: murzilka135@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Murzina – applicant of department of Russian and speech culture at the Institute of Philology and Intercultural Communication of Lomonosov Northern (Arctic) Federal University;
e-mail.ru: murzilka135@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мурзина Н.В. О книжной справе Максима Грека на примере Псалтири 1552 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 64–69.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-64-69

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Murzina. On Maximus the Greek's book corrections on the example of Psalms 1552 // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 64-69.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-64-69